ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 14.02.2023 | Владимир Соловьян

Украине пора формировать новую политику в отношении Китая

В ближайшей перспективе политика Китая в пользу Украины не изменится. Киеву необходимо переходить к прагматизму нового миропорядка.

Год полномасштабной войны углубил стагнацию украинско-китайских отношений, хотя в публичной сфере официальный Киев неуклонно пытался дезавуировать негативную динамику. Однако отрицать расхождения между Украиной и КНР в оценке стратегической ситуации становится все сложнее. Особенно когда эти усилия нивелирует другая сторона. Например, накануне визита президента Владимира Зеленского в Брюссель посол Китая в ЕС Фу Конг поставил под сомнение призывы Запада помочь Украине достичь «полной победы» в войне и призвал отказаться от поставок оружия и «занять место за столом переговоров».

Именно поэтому довольно знаковым является заявление заместителя главы МИД Украины Андрея Мельника о том, что отношения Киева и Пекина находятся в стадии переосмысления и Украине пора позаботиться о новой внешнеполитической стратегии. Похожие мнения, согласующиеся с позицией значительной части украинской экспертной среды, начали высказываться на разных уровнях власти. Политика руководства КНР в вопросе российско-украинской войны не соответствует статусу «стратегического партнерства», который закреплен в договорно-правовой базе и «Стратегии внешнеполитической деятельности Украины», утвержденной президентом в августе 2021 года. Также приходится констатировать отсутствие предпосылок для существенных изменений китайских внешнеполитических стратегий в пользу Украины в обозримом будущем.

Политика руководства КНР в вопросе российско-украинской войны не соответствует статусу

Пока что Офис президента, похоже, не готов к резким шагам на треке отношений с КНР. Так, руководитель Офиса президента Андрей Ермак в ходе онлайн-выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе

«стратегического партнерства»

заявил: «Мы надеялись и надеемся, что эта ситуация изменится (позиция Китая по войне. – *В.С.*)... И прежде всего мы видим эту возможность через формулу мира, предложенную президентом Зеленским». Вероятно, в условиях глобальной политико-дипломатической войны, одним из фронтов которой стала Украина, было бы неблагодарным делом давать категорические оценки позиции руководства государства, ведь под наивной, на первый взгляд, верой в возможность привлечь Пекин к поддержке формулы мира может скрываться вполне рациональный расчет удержать Китай от сближения с Россией.

Следует констатировать: с первых дней полномасштабной войны Киев не оставляет попыток сдвинуть «забронзовевшую» китайскую дипломатию с позиций «формального нейтралитета». Впрочем, после 24 февраля в свой актив Украина может записать лишь два телефонных разговора и встречу министров иностранных дел Украины и Китая на полях Генассамблеи ООН. Председатель КНР Си Цзиньпин воздерживается от прямого диалога с Владимиром Зеленским после широкомасштабного вторжения, а последний и единственный в настоящее время телефонный разговор между Зеленским и Си состоялся в июле 2021 года.

Стоит заметить, что украинская сторона не является вполне последовательной в вопросе налаживания связей с КНР. Напомню, что Украина уже почти два года не имеет посла в Пекине, а представлена временным поверенным. Промедление с назначением посланника (даже с учетом жестких мер карантина в Китае) – довольно красноречивый аргумент в арсенале тех, кто заявляет, что украинская власть несет свою долю ответственности за эрозию двусторонних отношений. Как бы там ни было, сейчас мы находимся в той точке координат, когда назначение посла не повысит интерес Китая к Украине.

Ключевым направлением политики Пекина в вопросе российско-украинской войны будет оставаться

Пекин выбрал диспозицию в первые дни широкомасштабной войны и, очевидно, намерен неуклонно придерживаться «генеральной линии» на длительной дистанции. События в Украине Китай рассматривает через оптику возможностей вытеснения США из региона Юго-

идеологическая конфронтация с Западом

Восточной Азии вследствие роста концентрации военно-экономических усилий в Восточной Европе. Китайские элиты надеются, что выбранная стратегия приведет их к «Граалю» китайского национального проекта XXI века – владению Тайванем.

Внутриполитические трансформации Китая – не менее важный фактор, вызывающий эрозию украинско-китайских отношений на политико-дипломатическом уровне. Несмотря на закрытость китайской системы, мировые обозреватели едины в своей оценке: после судьбоносного для политики КНР события – XX съезда Компартии Китая (КПК) – на высших этажах китайской партийной иерархии остались только полностью лояльные Си люди.

Политический стиль правления Си, в частности в контексте искоренения коррупции, опирается на возвращение роли идеологии в различные сферы жизни. Таким образом, внешняя политика Китая, по меньшей мере в течение следующего десятилетия (период пребывания Си у власти), будет подчинена идеологическим установкам. На фоне развертывания китайско-американской стратегической конкуренции и обострения проблематики Тайваня нас ожидает продолжение так называемой дипломатии волков, предусматривающей секьюритизацию внешней политики Китая.

В этих условиях ключевым направлением политики Пекина в вопросе российско-украинской войны будет оставаться идеологическая конфронтация с Западом. КНР будет системно усиливать градус антизападной риторики, причем тема войны в Украине уже надежно вмонтирована в идеологическое поле противостояния. В нем Украине отводится незавидная роль «марионетки» США, а война изображается попыткой США ограничить геополитические позиции РФ.

Параллельно будет разворачиваться постепенное втягивание в сети зависимости от Китая обессиленной санкциями и затяжной военной кампанией России

Параллельно будет разворачиваться постепенное втягивание в сети зависимости от Китая обессиленной санкциями и затяжной военной кампанией России. При этом Пекин не желает ослаблять свои позиции из-за попадания китайских компаний под действие вторичных санкций Запада. Поэтому помощь Москве будет лимитирована, однако будет достаточной для «поддержания штанов» российской

оборонки.

В то же время интерес КНР заключается в сохранении локального характера войны. Если кризис выплеснется за пределы Украины, риски стагнации мировой экономики существенно возрастут, что обострит хронические заболевания китайской экономики.

Включение Кремля в орбиту Пекина происходит через политику «пряника», и в первую очередь – экономического допинга. Китай значительно углубил экономические связи и нарастил закупки энергоносителей в России, продолжается работа по строительству новых газопроводов с РФ.

Не менее важное направление – дипломатия. Си не отказался от личных встреч с Путиным, хотя динамика контактов заметно снизилась и вряд ли соответствовала ожиданиям Кремля. Но в рамках дипломатической координации с Москвой Пекин выступил против исключения России из G20 и Совета по правам человека в ООН, обеспечив ей поддержку на голосованиях в Совбезе ООН.

В ближайшее время нас ожидает немало спекулятивных публикаций и версий об активизации российско-китайского «союзничества», поскольку на 20 февраля намечен визит главы канцелярии комиссии по иностранным делам ЦК КПК Ван И в Москву с целью подготовки визита китайского лидера в Россию. Военно-технологическая поддержка РФ – особенно чувствительная сфера для Украины. Вероятно, Пекин не ограничится лишь демонстративными шагами в рамках военного сотрудничества, такими как участие китайских военнослужащих в совместных военных учениях (например, «Восток – 2022»). Так, недавно в западной прессе появились сообщения о поставках в Россию из Китая компонентов, оборудования и технологий военного назначения. Не исключено, что для сокрытия такого сотрудничества будет привлечен enfant terrible Пекина и Москвы – северокорейский режим. Но массовых поставок вооружения и бронетехники из КНР не стоит ожидать по описанным причинам: учитывая зависимость китайской экономики от западных рынков, Пекин опасается санкций и не заинтересован в развертывании глобального военного конфликта.

Поэтому Китай, оставаясь на позициях формального нейтралитета, фактически распространяет пророссийские нарративы в международной среде (а публичная позиция Пекина является определяющей для ряда стран Глобального Юга) и смягчает влияние западных санкций на экономику РФ. Поэтому пока в войне не

достигнут стратегический перелом в пользу Украины, который опровергнет расчеты Пекина, Киев не будет иметь эффективного доступа к высшему ареопагу китайского политикума.

Киеву стоит наконец более критично осмыслить, насколько его ожидания от привлечения КНР согласуются со стремлением вступить в ЕС и НАТО

В среднесрочной перспективе надеяться на более конструктивную относительно Украины роль Китая – бесполезно. Украине пора формировать новую политику в отношении Китая, в основу которой будут положены не пожелания, а прагматизм нового миропорядка. Кроме экономических интересов (с 2019 года Китай – главный торговый партнер нашей страны), пришло время рассмотреть более широкий контекст, включая вопросы безопасности. В частности, Киеву стоит наконец более критично осмыслить, насколько его ожидания от привлечения КНР согласуются со стремлением вступить в ЕС и НАТО и взятыми в связи с этим обязательствами. Не менее сенситивным, учитывая проблему безопасности, является вопрос допуска китайских компаний к проектам восстановления украинских инфраструктурных объектов.

Также важно рассматривать сотрудничество с Китаем в контексте регионального положения в Восточной Азии, поскольку параллельно тенденции к масштабированию российско-украинской войны влияние ситуации с безопасностью в этом регионе на стратегическое положение Украины будет неуклонно усиливаться.

Владимир Соловьян
Киев

Владимир Соловьян (Volodymyr Solovian) – доктор философии,

руководитель Группы по анализу гибридных угроз Украинского кризисного медиацентра (Head of Hybrid Warfare Analytical Group, Ukraine Crisis Media Center), член Консультативной группы Политического департамента МИД Украины. Основные сферы интересов – международная безопасность, внешняя политика Украины.